

О ПОНЯТИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Терентьев Алексей Викторович

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург),
e-mail: terentiev@spbgau.ru

С учетом научной доктрины, на основе анализа Гражданского кодекса РФ и иного корпоративного законодательства рассматривается понятие корпоративных отношений, закрепленное в ст. 2 ГК РФ. Автор делает вывод об ошибочном использовании в определении этого понятия разделительного союза «или», поскольку среди участников корпоративных отношений могут быть лица, которые одновременно участвуют в корпоративных организациях и управляют ими. Автор обосновывает необходимость расширения определения понятия корпоративных отношений и включения в них отношений, возникающих в ходе создания корпорации и прекращения ее деятельности (ее ликвидации, реорганизации). Приводятся доводы в пользу преждевременности включения в состав участников корпоративных отношений ее кредиторов. В заключение автор дает собственное определение понятия корпоративных отношений, под которыми предлагает понимать внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, участники корпоративных отношений

TO THE NOTION OF CORPORATE RELATIONS IN THE CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

Terent'ev Aleksei

St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg), e-mail: terentiev@spbgau.ru

With regard to the scientific doctrine and the analysis of the Russian Federation Civil Code as well as other corporate laws the author considers the notion of corporate relations enshrined in Art. 2 of the Russian Federation Civil Code. He concludes that it isn't correct to use the conjunction «or» in the definition of corporate relations, because, among the participants of corporate relations, there seems to be persons who simultaneously participate in corporate organizations and manage them. The author substantiates the need to expand the definition of corporate relations, which must include relations arising during the creation of the corporation and the termination of its activities (its liquidation, reorganization). He argues that it is premature to consider creditors among the participants of corporate relations. In conclusion the author gives his own definition of corporate relations, which are the inner relations arising during the creation, functioning, termination of activities of the corporation and related to the participation in it and (or) control of it.

Key words: corporate relationship, corporation, participants of corporate relations

Понятие корпоративных отношений с 2012 г. закреплено в Гражданском кодексе РФ (часть первая). Тогда же был принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 4 марта 2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым ст. 2 ГК РФ была дополнена формулировкой «отношения, связанные с участием в корпоративных ор-

ганизациях или с управлением ими (корпоративные отношения)» (ст. 1 указанного Федерального закона).

Обратим внимание на то, что законодатель при определении корпоративных отношений использует союз «или»: «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». На наш взгляд, данная формулировка не совсем корректна. Союз «или» является разделительным и представляет собой разделительную дизъюнкцию, или взаимоисключение (только одна из сочиненных частей соответствует действительности). Следовательно, исходя из грамматического толкования данной нормы участники корпоративных отношений вправе либо принимать участие в корпоративных организациях, либо управлять ими, что на самом деле не так. Сложно отрицать тот факт, что участники общества с ограниченной ответственностью вправе одновременно как принимать участие в корпорации (получать дивиденды, вносить вклады), так и управлять ей (например, определять основные направления деятельности общества, избирать (назначать) исполнительный орган, принимать решения о реорганизации и ликвидации общества).

При этом, безусловно, существуют и такие участники корпоративных отношений, которые либо только принимают участие в корпорации, либо только управляют ей.

К первой группе участников, по нашему мнению, можно отнести акционеров, которым принадлежат привилегированные акции. Привилегированные акции, за исключением случаев, предусмотренных в законе, не дают права голоса на общих собраниях общества. Следовательно, указанные лица фактически не имеют возможности управлять корпорацией, а только участвуют в распределении прибыли. Аналогичное положение занимают вкладчики (коммандитисты) в товариществе на вере. Вкладчиками (коммандитистами) признаются лица, которые не имеют права управления товариществом и «несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов» (ст. 82 ГК РФ).

Ко второй группе можно отнести органы корпорации, которые осуществляют управление ей, каждый в пределах своей компетенции. Общее собрание определяет приоритетные направления деятельности корпорации, принципы образования и использования ее имущества (п. 2 ст. 65³ ГК РФ). Исполнительный орган руководит текущей деятельностью общества, исполняет волю его общего собрания. Наблюдательный совет (при его наличии) контролирует деятельность исполнительных органов корпорации. К его компетенции в соответствии с п. 2.1 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО) может также относиться решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников общества.

По вопросу о месте корпоративных отношений и о том, что под ними необходимо понимать, в научной среде ведется оживленная дискуссия. Первым, кто признал самостоятельность корпоративных отношений, отграничил их от вещных и обязательственных отношений, был Д. В. Ломакин. По его мнению, «корпоративными могут быть лишь правоотношения, являющиеся результатом правового регулирования социальных взаимосвязей, которые возникают в рамках корпорации – организации, основанной на началах участия (членства)»¹.

¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 88.

Законодатель, выделяя в ГК РФ особую группу корпоративных отношений, в других нормативных правовых актах отношения, складывающиеся между корпорацией и ее участниками, относит к обязательственным. Так, ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО) установлено, что «акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу». При этом согласно ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 18 июля 2017 г.) «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ о рынке ценных бумаг) под акцией принято понимать «эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации».

Как видно из указанных норм, в одном случае между корпорацией и ее участником возникают обязательственные отношения (ФЗ об АО), в другом – корпоративные (ФЗ о рынке ценных бумаг). Данное обстоятельство, безусловно, вносит путаницу и создает почву для дискуссий по поводу сущности корпоративных отношений. На наш взгляд, законодателю необходимо и дальше двигаться по пути обособления и закрепления корпоративных отношений.

В литературе обращают внимание на два важных аспекта корпоративных отношений: «Во-первых... корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации. Во-вторых, не все внутренние отношения в корпорации... следует относить к корпоративным»¹.

Корпорация в ходе своей деятельности вступает в различные отношения (например, с государственными органами, контрагентами), которые по своей сути не являются корпоративными; при этом указанные отношения впоследствии опосредованно могут порождать корпоративные отношения. Так, в случае неуплаты обществом с ограниченной ответственностью налогов и взыскании их с него в судебном (досудебном) порядке очевидно возникают налоговые отношения, регулируемые Налоговым кодексом РФ (часть первая). В свою очередь при доказанности неуплаты налогов по вине генерального директора (по его умыслу) у общества и его участников на основании ст. 44 ФЗ об ООО возникает право требовать компенсации причиненных им убытков, и здесь речь идет уже о корпоративных отношениях, которые возникают внутри корпорации.

При этом, как было указано, не все отношения, возникающие внутри корпорации, будут корпоративными. Так, при избрании общим собранием общества с ограниченной ответственностью лица на должность генерального директора общества и наделения его полномочиями возникают корпоративные отношения, регулирующие процедуру созыва (ст. 34, 33 и 36 ФЗ об ООО) и проведения (ст. 37 ФЗ об ООО) общего собрания участников общества. В свою очередь при заключении договора между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества (абз. 2 п. 1 ст. 40 ФЗ об ООО), складываются трудовые отношения, регламентируемые гл. 43 Трудового кодекса РФ. Указанные отношения также будут внутренними, но не корпоративными.

¹ Корпоративное право: учеб. / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 53.

Точку зрения о том, что корпоративными являются внутренние отношения, разделяет М. К. Сулейменов. По его мнению, корпоративные отношения – это внутренние отношения юридического лица, существующие в корпоративных организациях и связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими¹. Аналогичной позиции придерживается И. С. Шиткина. Она полагает, что «корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации»².

Иного взгляда придерживается В. С. Белых. Он считает, что «корпоративные отношения можно условно сгруппировать на внешние и внутрикорпоративные»³. Он же утверждает, что «в реальной действительности предмет корпоративных отношений является по содержанию более широким, чем отношения внутрифирменные»⁴. Точку зрения о том, что корпоративные отношения могут быть и внешними (например, между инвесторами и корпорацией), поддерживает П. С. Настин⁵. Мнение, что корпоративные отношения не ограничиваются только внутренними отношениями, также разделяет Ф. С. Карагусов. Он уверен, что «корпоративные отношения вовлекают в свою орбиту не только АО (их органы, должностных лиц), но и таких субъектов, как: а) государственные органы, регистрирующие корпорации, допускающие к обращению их ценные бумаги и т. п.; б) другие юридические лица, участвующие в процессе реорганизации корпораций; в) потенциальные инвесторы; г) профессиональные участники рынка ценных бумаг»⁶.

Мы не можем согласиться с мнением указанных авторов. Отнесение государственных органов к участникам корпоративных отношений (следовательно, приращение им внешнего характера) неоправданно. По этому поводу было отмечено, что «с таким же успехом можно объявить субъектом, например, отношений по сделкам с недвижимостью органы регистрации, так как без их действий совершение сделки невозможно»⁷. Не выдерживает критики и включение в число участников корпоративных отношений других юридических лиц, задействованных в процессе реорганизации корпораций, потенциальных инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Трудно представить, каким образом указанные лица могут самостоятельно участвовать в корпорации и (или) управлять ей.

Небезынтересной в рамках рассматриваемой проблематики кажется формулировка п. 9 ст. 67² ГК РФ, согласно которому «кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его устав-

¹ Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестн. граждан. права. 2016. № 3. С. 291–292.

² Корпоративное право. С. 19.

³ Белых В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 58.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Настин П. С. Субъекты корпоративных правоотношений // Рос. юрид. журн. 2016. № 5. С. 176–183.

⁶ Карагусов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. С. 68–69.

⁷ Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 292.

ном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств».

Исходя из сказанного можно предположить, что участниками корпоративных отношений могут быть кредиторы. Так, например, считает П. С. Настин¹. По его мнению, «кредиторы... являются субъектами корпоративных правоотношений, тесно связанных и с участием в корпорации, и с управлением ею»². Мы позволим себе не согласиться с указанным мнением. На наш взгляд, в результате заключения упомянутого выше договора у участников корпорации и ее кредиторов возникают обязательственные (договорные) отношения, а не корпоративные. Кредиторы не становятся участниками корпоративных отношений. Они лишь получают право требовать от участников общества, заключивших с ними договор, надлежащего его исполнения, т. е. осуществления корпоративных прав по их (кредиторов) указанию. Непосредственно (самостоятельно) воздействовать на корпорацию они не могут. С таким же успехом к участникам договорных отношений, в которых цена договора определяется на основе тарифов, можно отнести государство, устанавливающее эти тарифы.

Наше мнение подтверждает следующий довод: в случае прекращения корпоративных прав участников, заключивших договор с кредитором (в случае отчуждения их доли, их выхода из корпорации, смерти и пр.), у последнего, вопреки его воле, также утрачивается возможность управления обществом, что несвойственно участникам корпоративных отношений (кроме случаев их смерти и исключения³).

Безусловно, рассуждения П. С. Настина новы и заслуживают внимания и дальнейшего обсуждения. Но в настоящий момент они не имеют практического подкрепления. Сегодня не установлена ответственность сторон упомянутого договора. Неясно, каковы последствия отказа стороны договора от выполнения обязанности по голосованию на общем собрании участников общества определенным образом (например, за кандидатуру генерального директора, указанную кредитором). Если судебная практика и (или) законодатель в дальнейшем признают за кредиторами право на обращение в арбитражный суд с иском к другой стороне упомянутого договора о понуждении к выполнению своих обязанностей в натуре (например, голосовать определенным образом на общем собрании участников общества), то к этой проблематике необходимо будет вернуться.

Нельзя не отметить, что, вопреки логике, к числу лиц, которые могут управлять корпорацией, ст. 2 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О хозяйственных партнерствах» (далее – ФЗ о хозяйственных партнерствах) относит «иных лиц». Согласно данной статье «хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с указанным законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством». То есть соглашением об

¹ Настин П. С. Указ. соч. С. 176–183.

² Там же. С. 180.

³ Нужно отметить, что при исключении участника из общества его воля так или иначе проявляется. Он своими действиями (правомерными или неправомерными) или бездействием (неоднократная неявка без уважительных причин на общие собрания общества, когда его участие необходимо) создает ситуацию, при которой у других участников общества возникает право требовать его исключения из общества.

управлении партнерством может быть предусмотрено, что часть его участников будет отстранена от управления партнерством, а управление им станут осуществлять «иные лица», например инвесторы.

Напомним, что корпорацией является «юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в ней и формируют ее высший орган» (ст. 65¹ ГК РФ). Высшим органом корпорации в соответствии с п. 1 ст. 65³ ГК РФ выступает общее собрание ее участников (подчеркнем: участников, а не участников и иных лиц). Именно общее собрание – это главный «субъект», который осуществляет управление корпорацией, оно задает вектор ее развития. Наделение же «иных лиц» правом управления корпорацией противоречит самой сути корпоративных правоотношений.

Но даже наличие «иных лиц» в структуре управления хозяйственным партнерством не делает корпоративные отношения внешними. Отношения между «иными лицами» и участниками хозяйственного партнерства регулируются соглашением об управлении партнерством, которое в соответствии со ст. 6 ФЗ о хозяйственных партнерствах заключается при учреждении партнерства и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Иными словами, соглашение об управлении партнерством является своеобразным внутренним документом корпорации, регулирующим отношения между лицами по ее управлению.

В рамках настоящей статьи мы не будем останавливаться на изучении структуры управления хозяйственного партнерства и внутренних отношений, которые возникают при управлении им. Ограничимся лишь замечанием, что мы согласны с авторами, которые выступают против включения в число юридических лиц хозяйственного партнерства. Вопрос о включении, а точнее об исключении из ГК РФ этой организационно-правовой формы заслуживает отдельного рассмотрения.

Напомним, что исходя из формулировки закона корпоративными являются отношения, связанные с участием в корпорациях (например, участие в общих собраниях корпорации; участие в распределении прибыли) или с управлением ей (например, избрание органов управления; определение приоритетных направлений деятельности корпорации). То есть законодатель, на наш взгляд, неоправданно исключил из состава корпоративных отношений отношения, складывающиеся в процессе создания и прекращения деятельности корпорации. Так, отношения между лицами (будущими участниками) по созданию, например, общества с ограниченной ответственностью, безусловно, корпоративные. В рамках указанных отношений устанавливаются размер доли каждого из участников, порядок и сроки оплаты долей и пр. При создании корпорации определяются направление ее деятельности, ее организационно-правовая форма, структура органов управления, компетенция органов управления и другие условия, при которых протекает деятельности корпорации. Иными словами, при создании корпорации закладывается структура корпоративных отношений, определяется их состав.

Д. А. Пяткин и Т. В. Андрейчук справедливо указали, что «отношения, возникающие между лицами, предшествующие возникновению создаваемого ими юридического лица, отвечающего признакам самостоятельности, имущественной обособленности и правосубъектности, должны считаться по своему духу корпоративными, поскольку их характеризует реализация гражданской правоспособности и конституци-

онного права на объединение лиц»¹. Однако в литературе встречается и иная точка зрения. Так, по мнению М. А. Рожковой, «до создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может»².

Здесь необходимо отметить, что при создании корпорации корпоративными будут отношения, складывающиеся между участниками (будущими участниками). Отношения, возникающие между участниками и иными лицами (например, между участниками и государственными органами), корпоративными признать нельзя. Это публичные отношения.

По аналогичным основаниям отношения, складывающиеся в процессе прекращения деятельности корпорации (ее ликвидации, реорганизации), являются корпоративными. В ходе этих процедур определяется порядок прекращения корпоративных отношений и возникновения новых (только при реорганизации). В данном случае корпоративными будут отношения между участниками корпорации (например, по поводу принятия решения о реорганизации; при утверждении передаточного акта) и отношения между участниками и органами корпорации (например, при несогласии части участников с решением о реорганизации, принятым органом корпорации, который уполномочен на это уставом). Отношения, возникающие в ходе прекращения деятельности корпорации (ликвидации, реорганизации) с третьими лицами (например, с кредиторами, заявившими требования о включении в промежуточный ликвидационный баланс должника), корпоративными не будут. Нельзя признать корпоративными и отношения между участниками корпорации и уполномоченным государственным органом, обратившимся в суд с требованием о ликвидации юридического лица в принудительном порядке (п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Мнение о необходимости включения отношений, возникающих в процессе создания и прекращения деятельности корпораций, в число корпоративных находит поддержку в научной среде. Так, О. В. Гутников под корпоративными отношениями предлагает понимать «урегулированные правом общественные отношения, связанные с управлением юридическими лицами (с его точки зрения, любыми. – А. Т.)... в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации...»³.

Проанализировав законодательство, можно прийти к выводу, что законодатель хоть и косвенно, но относит отношения, возникающие в связи с созданием и прекращением деятельности корпорации, к корпоративным. Так, в ст. 225¹ Арбитражного процессуального кодекса РФ указано, что к корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, в том числе споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица. Иное определение корпоративных споров содержится в ч. 11 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Согласно указанной норме корпоративными спорами являются споры, «которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участни-

¹ Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3. С. 134–141.

² Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестн. ВАС. 2005. № 9. С. 139.

³ Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журн. рос. права. 2013. № 1. С. 30.

ков юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)».

Итак, учитывая научную доктрину, законодательство и правоприменительную практику, под корпоративными отношениями предлагаем понимать внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей.

На наш взгляд, в ГК РФ важно обозначить круг участников (субъектов) корпоративных отношений. Это позволит избежать путаницы при определении того, какие отношения являются корпоративными. Полагаем, что в число участников корпоративных отношений необходимо включить корпорацию, ее участников и ее органы. Следовательно, если отношения возникают между указанными лицами при создании, в процессе деятельности и при прекращении деятельности корпорации и связаны с участием и (или) управлением ею, то эти отношения корпоративные. Если отношения возникают при создании корпорации и связаны с участием в ней, но складываются между участниками корпорации и, например, федеральной налоговой службой, то эти отношения будут не корпоративными, а административными.

По этому поводу О. В. Гутниковым отмечено, что «нормы административного права, регулирующие процедуру регистрации юридических лиц, не относятся к корпоративному праву, а имеют вспомогательное значение, так же как и административные по своей природе нормы о регистрации прав на недвижимое имущество не становятся частью вещного права. Следовательно, к корпоративным отношениям нельзя относить любые отношения, возникающие при создании, деятельности и прекращении корпораций»¹.

Список литературы

Белых В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2.

Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журн. рос. права. 2013. № 1. С. 30.

Карагузов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011.

Корпоративное право: учеб. / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Настин П. С. Субъекты корпоративных правоотношений // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3.

Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестн. ВАС. 2005. № 9.

Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестн. граждан. права. 2016. № 3.

References

Belykh V. S. O korporatsiyax, korporativnyx otnosheniyax i korporativnom prave // Biznes, menedzhment i pravo. 2006. № 2.

Gutnikov O. V. Soderzhanie korporativnyx otnoshenij // Zhurn. ros. prava. 2013. № 1. S. 30.

¹ Гутников О. В. Указ. соч. С. 30.

Karagusov F. S. Osnovy korporativnogo prava i korporativnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazaxstan. 2-e izd. Almaty, 2011.

Korporativnoe pravo: ucheb. / E. G. Afanas'eva, V. Yu. Bakshinskas, E. P. Gubin i dr.; otv. red. I. S. Shitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshhaya teoriya i praktika ee primeneniya v xozhaystvennykh obshhestvax. M., 2008.

Nastin P. S. Sub"ekty korporativnykh pravootnoshenij // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 5.

Pyatkin D. A., Andrejchuk T. V. Grazhdansko-pravovaya karakteristika osobennostej korporativnykh prav // Leningrad. yurid. zhurn. 2016. № 3.

Rozhkova M. A. Korporativnye otnosheniya i vznikayushhie iz nix spory // Vestn. VAS. 2005. № 9.

Sulejmenov M. K. Grazhdanskoe pravo i korporativnye otnosheniya: problemy teorii i praktiki // Vestn. grazhdan. prava. 2016. № 3.